

НЕНАЛОГОВЫЕ И НАЛОГОВЫЕ ПЛАТЕЖИ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ И ИХ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ ПРИ ВСТРАИВАНИИ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

© 2023 г. М. А. Вакула^{1, *}, И. А. Умнова-Конюхова^{2, **}, И. А. Алешкова^{2, ***}

¹Российский университет дружбы народов, г. Москва

²ИНИОН РАН, г. Москва

*E-mail: vakula2004@yandex.ru

**E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

***E-mail: ialeshkova@mail.ru

Поступила в редакцию 16.09.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования платежей, взимаемых в порядке реализации принципа платности природопользования (так называемых «экологических платежей»), а также анализу эффективности различных моделей встраивания неналоговых и налоговых сборов в экономику Российской Федерации и зарубежных стран.

Актуальность исследования обусловлена инвариантностью используемых в мировой практике подходов к выработке государственной политики управления в сфере снижения негативного воздействия на окружающую природную среду в целом с использованием эколого-экономических стимулов, направленных на обеспечение рационального природопользования в деятельности хозяйствующих субъектов, в частности.

Цель исследования заключается в изучении влияния экологических платежей на эффективность природоохранной деятельности и в рассмотрении перспектив развития их стимулирующей роли в целях обеспечения рационального природопользования, а также снижения антропогенной нагрузки на компоненты окружающей среды.

Достижение поставленной цели обеспечивается через сравнительный анализ наилучших зарубежных практик в части правового регулирования реализации принципов «загрязнитель платит», «платность природопользования», а также через формирование направлений по совершенствованию российского правового регулирования в этой сфере с использованием комплексной экономической модели, сочетающей фискальные, компенсационные и стимулирующие функции, направленные на повышение эколого-экономической эффективности природоохранной политики.

На основе обзора тенденций правового регулирования принципа «загрязнитель платит» авторы проводят общетеоретическую характеристику платежей за негативное воздействие на окружающую среду и предлагают направления совершенствования развития института рационального природопользования.

В статье обосновывается вывод о том, что при выборе экономической модели реализации принципа платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде следует акцентировать внимание на стимулировании ответственного природопользования. Это позволит повысить эффективность управления эколого-экономической деятельностью хозяйствующих субъектов, в том числе посредством их мотивации к трансформации производственных процессов с использованием низкоуглеродных, энергоэффективных и других «зеленых» технологий.

В процессе исследования авторами использовались правовые методы нормативно-юридической формализации, сравнительного правоведения, правового моделирования, а также общенаучные методы — системного анализа, дедукции, аналогии, синтеза и др.

Ключевые слова: рациональное природопользование, эколого-экономическая эффективность деятельности, налоговые и неналоговые экологические платежи, низкоуглеродные, энергоэффективные технологии, «зеленая» экономика, принцип «загрязнитель платит».

Цитирование: Вакула М.А., Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Неналоговые и налоговые платежи за негативное воздействие на окружающую среду: к вопросу о моделях и их стимулирующей роли при встраивании в экономику России // Государство и право. 2023. № 7. С. 88–99.

DOI: 10.31857/S102694520026685-4

**NON-TAX AND TAX PAYMENTS
FOR NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT:
ON THE QUESTION OF MODELS AND THEIR STIMULATING ROLE
WHEN INTEGRATED INTO THE RUSSIAN ECONOMY**

© 2023 M. A. Vakula^{1, *}, I. A. Umnova-Konyukhova^{2, **}, I. A. Aleshkova^{2, ***}

¹*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

²*INION RAS, Moscow*

*E-mail: vakula2004@yandex.ru

**E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

***E-mail: ialeshkova@mail.ru

Received 16.09.2022

Abstract. The article is devoted to the issues of legal regulation of payments levied in order to implement the principle of payment for nature management (the so-called “environmental payments”), as well as the analysis of the effectiveness of various models of embedding non-tax and tax fees in the economy of the Russian Federation and foreign countries.

The relevance of the study is due to the invariance of approaches used in world practice to the development of state management policy in the field of reducing the negative impact on the environment in general with the use of ecological and economic incentives aimed at ensuring rational use of natural resources in the activities of economic entities, in particular.

The purpose of the study is to study the impact of environmental payments on the effectiveness of environmental protection activities and to consider the prospects for the development of their stimulating role in order to ensure rational use of natural resources, as well as to reduce the anthropogenic load on environmental components.

The achievement of this goal is ensured through a comparative analysis of the best foreign practices in terms of legal regulation of the implementation of the principles of “polluter pays”, “payment for environmental management”, as well as through the formation of directions for improving Russian legal regulation in this area using a comprehensive economic model combining fiscal, compensatory and incentive functions aimed at improving environmental and economic efficiency environmental policy.

Based on the review of trends in the legal regulation of the “polluter pays” principle, the authors conduct a general theoretical characterization of payments for negative environmental impact and propose directions for improving the development of the institute of rational nature management.

The article substantiates the conclusion that when choosing an economic model for the implementation of the principle of payment for environmental management and compensation for environmental damage, attention should be focused on stimulating responsible environmental management. This will make it possible to increase the efficiency of managing the environmental and economic activities of economic entities, including through their motivation to transform production processes using low-carbon, energy-efficient and other “green” technologies.

In the course of the research, the authors used legal methods of normative legal formalization, comparative jurisprudence, legal modeling, as well as general scientific methods – system analysis, deduction, analogy, synthesis, etc.

Key words: rational use of natural resources, ecological and economic efficiency of activities, tax and non-tax environmental payments, low-carbon, energy-efficient technologies, “green” economy, the principle of “polluter pays”.

For citation: Vakula, M.A., Umnova-Konyukhova, I.A., Aleshkova, I.A. (2023). Non-tax and tax payments for negative impact on the environment: on the question of models and their stimulating role when integrated into the Russian economy // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 88–99.

Введение

Правовое регулирование отношений в сфере природоохранной деятельности и рационального природопользования — один из актуальных вопросов современности. В научной литературе доминирующим предметом исследований является вопрос эффективности экологических платежей в рамках стимулирования субъектов хозяйственной деятельности к рачительному природопользованию.

Негативные воздействия хозяйственной и иной деятельности, ухудшающие качество окружающей среды, не только нуждаются в контроле, но и требуют формирования подходов, создающих основу, в том числе и экономическую, для минимизации рисков деградации компонентов окружающей среды или утраты природных объектов на отдельных территориях, возмещения экологического вреда, стимулирования внедрения инновационных технологий и развития экологически безопасных (нейтральных) производств.

Один из экономических инструментов обеспечения рационального природопользования — введение экологических платежей. При этом, несмотря на широкое использование этого словосочетания в нормативных актах и научной литературе, термин «экологический платеж» в законодательстве четко не определен. Экологические платежи — обобщенное понятие, которое используется для обозначения соответствующих платежей в сфере природопользования, условно делящихся, в свою очередь, на налоговые и неналоговые в зависимости от целей взимания (обезличенного пополнения бюджета либо адресной компенсации затрат государства)¹.

Традиционно плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается за следующие его виды: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; сбросы загрязняющих веществ в водные объекты; хранение, захоронение отходов производства и потребления.

Наряду с неналоговыми платежами многие страны внедряют систему экологических налогов, являющихся по характеру фискальными. Такие налоги используются в качестве эффективного средства для пополнения государственного бюджета².

В настоящее время в различных государствах специалистами активно используются три основных модели встраивания налоговых и неналоговых платежей в экономические системы³.

Простая модель — система, используемая в странах линейной экономики и устанавливающая лишь один из видов экологических платежей (либо неналоговых, либо налоговых) как за природопользование, так и за негативное воздействие на окружающую среду.

Гибридная модель — система, которая характеризуется тем, что наряду с неналоговыми платежами вводятся экологические налоги.

Циркулярная модель — система, которая появилась в результате внедрения моделей циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла). Ее характерной особенностью является создание правовых, технических и финансовых условий, стимулирующих эффективное использование ресурсов, на основе системы гибкого распределения налоговой и иной платежной нагрузки. При циркулярной модели традиционно используется не только два вида платежей (налоговые и неналоговые), но и устанавливается дифференцированная шкала налогообложения, при которой существенное значение при определении ставки налогообложения отводится значимости экологического воздействия на окружающую среду.

В современных условиях экономического развития гибридная и циркулярная модели постепенно вытесняют простую модель, так как доказывают большую эффективность. В частности, *гибридная* и *циркулярная* модели в рамках реализации принципа «загрязнитель платит» включают в себя положительные эффекты, которые свойственны и *простой* модели, но с более высокими показателями стимулирующего воздействия на хозяйствующих субъектов в части понуждения их к рациональному природопользованию, т.е. способствуют позитивному с точки зрения охраны окружающей среды поведению.

Если сравнивать действенность гибридной и циркулярной моделей, то, на наш взгляд, последняя имеет целый ряд преимуществ. В частности, дифференциация налоговых ставок наличествует и в *гибридной модели*, однако *циркулярная модель* одновременно еще предполагает перераспределение финансовой нагрузки при реализации определенных социальных проектов, например компенсацию части налогового бремени для предприятий при использовании низкоуглеродных технологий. Одновременно *циркулярная модель* позволяет

¹ См.: Ялбулганов А.А. Правовое регулирование природоресурсных платежей. М., 2021.

² См.: Боголюбов С.А. Развитие экологического права на евразийском пространстве. М., 2020.

³ См.: Heyes G., Sharmina M., Mendoza J. (2018). Developing and implementing circular economy business models in service-

oriented technology companies // Journal of Cleaner Production. 177, 621–632. DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.12.168; Alcayaga A., Hansen E., Wiener M. (2019). Towards a Framework of Smart-Circular Systems: An Integrative Literature Review // Journal of Cleaner Production. 221, 622–634. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.02.085; Tura N., Hanski J., Ahola T. (2019). Unlocking circular business: A framework of barriers and drivers // Journal of Cleaner Production. 212, 90–98. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.11.202

компенсировать выпадающие доходы бюджета при льготировании части налоговых выплат для социально незащищенных слоев населения или при стимулировании предприятий к использованию наилучших доступных технологий в целях перехода к низкоуглеродной экономике.

Кроме того, характерным моментом для *циркулярной модели* является повышение экологических платежей для тех предприятий, которые не переходят на наилучшие доступные технологии и продолжают оказывать значимое негативное воздействие на окружающую среду. Одновременно данная модель позволяет формировать экономические предпосылки для выполнения взятых на себя государством обязательств по снижению выбросов парниковых газов и других экологических требований.

В обоснование своей позиции и учитывая компенсационный характер платежей за негативное воздействие на окружающую среду, а также важность формирования стимулирующих инструментов для обеспечения экологической безопасности⁴, авторы концентрируют внимание на сравнительном анализе эффективности стимулирующего характера экологических платежей при использовании каждой из ранее указанных моделей — *простой, гибридной и циркулярной*.

Зарубежный опыт выбора моделей правового регулирования стимулирования рационального природопользования и минимизации вредного воздействия на окружающую среду с использованием экологических платежей

В научной литературе уделяется существенное внимание по актуализации национального законодательства по внедрению новых инструментов стимулирования рационального природопользования⁵, а также совершенствованию устоявшихся подходов в области налоговой политики, в том числе в части инвестирования проектов с использованием «зеленых облигаций»⁶; реализации субсидированного финансирования экологических

мероприятий⁷, введению в государственную систему налогообложения оптимальных моделей взимания экологических налогов⁸.

Экономическая система ряда государств предусматривает плату за загрязнение окружающей среды как один из основополагающих экономических инструментов стимулирования субъектов, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, к действиям, направленным на минимизацию загрязнения окружающей среды, а также способствующих снижению выбросов, в том числе углекислого газа (декарбонизацию экономики). Примером этому может служить широкое распространение в европейских странах транспортных и / или энергетических налогов, экономически поощряющих плательщиков переходить к низкоуглеродным технологиям.

Необходимо отметить, что во многих государствах в систему экологических налогов входят компенсационные выплаты за негативное воздействие на окружающую среду. С определенной долей терминологической неурегулированности и вариативности, эколого-экономический механизм позволяет реализовать фискальную, управленческую, организационно-финансовую и стимулирующую функцию перехода к «зеленой экономике», в том числе внедрения низкоуглеродных, энергоэффективных и экологически нейтральных технологий.

В этих условиях в последние десятилетия наблюдается тенденция отказа государств от *простой модели* и переход на *гибридную* или *циркулярную модель* экологических платежей. Предпосылками к этому является стремление государств обеспечить действенную защиту права человека на благоприятную окружающую среду, минимизацию негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, а также потребность в достижении целей, обозначенных в Парижском климатическом соглашении 2015 г.⁹ Для противодействия климатическим изменениям, снижения их скорости посредством реального сокращения выбросов парниковых газов мировым сообществом предложено введение целевого налога на выбросы углерода

⁴ См.: Андрюшин С. В. Правовые проблемы налогового стимулирования как направления экономического регулирования охраны окружающей среды // Экологическое право. 2021. № 1. С. 19–22. DOI: 10.18572/1812-3775-2021-1-19-22

⁵ См.: Вагина О. В. Инструменты экономического механизма, способствующие стимулированию хозяйствующих субъектов к рациональному природопользованию // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 4. С. 62–64; Лунева Е. В. Понятие и место права рационального природопользования в системе экологического права // Экологическое право. 2020. № 6. С. 35–42. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-6-35-42

⁶ Rose P. (2019) Certifying the “Climate” in climate bonds // Capital Markets Law Journal. 14-1, 59–77. DOI: 10.1093/cmlj/kmy032; Freeburn L., Ramsay I. (2020) Green bonds: legal and policy issues // Capital Markets Law Journal. 15-4, 418–442. DOI: 10.1093/cmlj/kmaa018

⁷ См.: Bogojević S. (2020) COVID-19, Climate Change Action and the Road to Green Recovery // Journal of Environmental Law. 32-3, 355–359. DOI: 10.1093/jel/eqaa023

⁸ См.: Hafstead M. A. C., Williams III R. C. (2020) Designing and Evaluating a U.S. Carbon Tax Adjustment Mechanism to Reduce Emissions Uncertainty // Review of Environmental Economics and Policy. 14-1, 76–84. DOI: 10.1093/reep/rez018

⁹ Документ вступил в силу для Российской Федерации 06.11.2019 г. (см.: Официальный интернет-портал правовой информации // <https://www.pravo.gov.ru>, 06.11.2019).

(углеродный налог), применяемого наряду с иными экологическими платежами¹⁰.

Сравнительный анализ введения в экономику государств *гибридной модели* на начальных этапах не позволяет обозначить совпадающие тенденции. В одних странах это дает неоднозначный результат и вызывает негативный общественный резонанс¹¹, так как показывает, что в отдельных случаях это может оказать негативное влияние в целом на экономику страны. В других государствах гибридная модель приживается более эффективно. Однако в целом обнаруживаются как положительные, так и отрицательные последствия гибридизации платежной системы.

Например, во Франции при использовании *гибридной модели* отмечается медленный экономический рост и умеренное снижение выбросов. Напротив, в Канаде наблюдались номинально более высокие темпы роста (по сравнению с Францией и Швецией), но и выбросы увеличились на значительную величину, хотя и в меньшей пропорции, чем ВВП¹².

В США используется *гибридная модель*, в рамках которой наряду с платежами за природопользование особое место отводится налогам на выбросы углерода. Необходимо отметить, что в США многие годы практиковался подход, направленный на снижение негативного воздействия на атмосферный воздух с использованием эколого-экономического механизма стимулирования предприятий через торговлю квотами на выбросы. Однако такой подход не подтвердил свою эффективность, так как «количественный инструмент» — торговля выбросами создает предпосылки для неопределенности в отношении будущих расходов. На практике выяснилось, что затраты на снижение выбросов загрязняющих веществ растут, поскольку их введение сопряжено с параллельным снижением ставок налога с продаж и подоходного налога, тогда как монетизированные оценки ущерба остаются неизменными¹³.

Необходимо отметить опыт КНР в использовании *гибридной модели* в целях снижения негативной нагрузки на окружающую среду. В КНР с 1979 г. существовал сбор за загрязнение окружающей среды. С 2011 г. были запущены пилотные программы торговли квотами на выбросы CO₂¹⁴, что обусловило плавный переход от *простой* к *гибридной модели*. Государственная концепция развития страны до 2030 г. («Видение—2030»), нацеленная на диверсификацию экономики и снижение зависимости от экспорта углеводородов, обусловила появление экологического налога, соответственно, и реализацию *гибридной модели*. С 1 января 2018 г. в Китае ввели экологический налог за шумовое воздействие, загрязнение воздуха и / или воды, а также за размещение твердых отходов. Кроме того, налогом облагаются выбросы углерода, образуемого в результате сжигания в том числе транспортными средствами с двигателями внутреннего сгорания¹⁵.

Учитывая недостатки простой и гибридной моделей, некоторые государства выбирают третью — *циркулярную модель*, отличающуюся большей адаптивностью, и добиваются в этом направлении очевидных успехов.

Так, опыт Швеции показал, что *циркулярная модель* приводит к сокращению выбросов в сочетании с экономическим ростом. Более того, Швеция, применяя *циркулярную модель*, извлекла выгоду из более высоких темпов экономического роста и значительного сокращения выбросов. С целью недопущения увеличения общего уровня налогообложения и устранения нежелательных социально-экономических последствий, повышение экологических платежей сочеталось со снижением социальных налогов, а также сопровождалось гибкой системой перераспределения и роста количества рабочих мест. Успех предопределен тем, что в основу системы налогообложения Швеции при реализации *циркулярной модели* было положено достижение баланса между реализацией экологических, экономических и социальных принципов развития. Применение обозначенной модели способствовало обеспечению достижения природоохранных целей, сохранению стабильности

¹⁰ См.: Metcalf G. E. (2020) An Emissions Assurance Mechanism: Adding Environmental Certainty to a U. S. Carbon Tax // Review of Environmental Economics and Policy. 14-1, 104–114. DOI: 10.1093/reep/rez013

¹¹ См.: Levi S. (2021) Why hate carbon taxes? Machine learning evidence on the roles of personal responsibility, trust, revenue recycling, and other factors across 23 European countries // Energy Research & Social Science. 73, 1–13. DOI: 10.1016/j.erss.2020.101883

¹² См.: Criqui P., Jaccard M., Sterner T. (2019) Carbon taxation: A tale of three countries // Sustainability. 11(22): 6280, 1–21. DOI: 10.3390/su11226280

¹³ См.: Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Налоги на выбросы в атмосферный воздух: зарубежный опыт // Междунар. бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 6 (444). С. 672, 673. DOI: 10.24891/ia.21.6.670; Brooks S.A., Keohane N.O. (2020) The Political Economy of Hybrid Approaches to a U.S. Carbon Tax: A Perspective from

the Policy World // Review of Environmental Economics and Policy. 14(1): 67–75. DOI: 10.1093/reep/rez022

¹⁴ См.: Cao J., Ho M.S., Jorgenson D.W. (2009) The Local and Global Benefits of Green Tax Policies in China // Review of Environmental Economics and Policy. 3(2): 189–208. DOI: 10.1093/reep/rep005; Xu Y. (2011). China's "Stir Fry" of Environmentally Related Taxes and Charges: Too Many Cooks at Work // Journal of Environmental Law. 23(2): 255–283. DOI: 10.1093/jel/eqr004

¹⁵ См.: Трофимов А.А. Налогообложение загрязнения окружающей среды в Китае // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. С. 751–764. DOI: 10.21638/spbu25.2018.410

экономического развития¹⁶. Циркулярная модель используется также во Вьетнаме в рамках налогообложения предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду¹⁷.

Таким образом, сравнительный анализ опыта различных стран по применению *простой, гибридной и циркулярной* моделей дает основание предположить, что более перспективной является *циркулярная* модель. Ее главное преимущество состоит в том, чтобы комплексно подойти к обеспечению реализации принципов социально-экономического развития, принципов охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности. В частности, данный подход позволяет формировать стимулирующие механизмы экономического поощрения экологически ориентированной деятельности, использовать доходы от экологических платежей для компенсации части выпадающих иных налогов (например, налога на прибыль и (или) налога на социальное страхование)¹⁸.

При этом следует отметить, что общая тенденция к доминированию *циркулярной* модели, обеспечивающей равновесие при реализации экологических, социальных и экономических принципов, коррелируется с принятой мировым сообществом концепцией устойчивого развития. Такое равновесие имеет важное значение для выполнения задач «зеленой экономики», а именно — усиления охраны окружающей среды, повышения рациональности использования природных ресурсов, улучшения социальной интеграции и экономического развития.

Российский опыт правового регулирования экономического стимулирования природоохранной деятельности и рационального природопользования

В Российской Федерации система экологических платежей основывается на гибридной модели, которая, однако, все еще трансформируется и находится под влиянием остаточных механизмов *простой* модели. В целом ставятся амбициозные задачи по формированию экологически ориентированной экономики. В программно-стратегических документах обозначаются конкретные задачи, направленные на оптимизацию хозяйственной деятельности предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, снижение объема вредных выбросов в атмосферу на 20% к 2024 г., за

счет комплексной модернизации промышленности, ЖКХ, транспорта, энергетики; совершенствование системы экологических платежей, обеспечение рационального природопользования¹⁹.

Решение поставленных задач должно основываться на законодательном регулировании налоговых и неналоговых платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Вместе с тем сохраняется ряд доктринальных и практических проблем в формировании платежной системы, обеспечивающей развитие зеленой экономики.

В юридической литературе нет единства в формулировании и структуризации экологических платежей: используются термины: «экологические налоги», «природоресурсные налоги», «налоги, связанные с использованием природных ресурсов»²⁰.

Проблемы пробельного законодательного регулирования в рассматриваемой сфере частично решаются Конституционным Судом РФ.

В соответствии с правовыми подходами, выработанными Конституционным Судом РФ, понятие «законно установленные налоги и сборы» подразумевает соблюдение следующих условий: установление налога или сбора только законом и только путем прямого перечисления в нем существенных элементов налогового обязательства, в том числе размера платы²¹. Однако унифицированного понятия «экологический налог» так и не сформировалось ни в российской правовой доктрине, ни в российском законодательстве.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 мая 2009 г. № 8-П разъяснено, что целью установления экологических платежей как одного из способов экономико-правового регулирования охраны окружающей среды, направленного на обеспечение конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, является не столько фискальный интерес государства в наполнении

¹⁹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Росс. газ. 22 апр.

²⁰ Миронова С. М. Экологические налоги и платежи в системе финансового обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Сер.: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 49–55.

²¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 г. № 9-П по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы // СЗ РФ. 1996. № 16, ст. 1909; Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 г. № 16-П по делу о проверке конституционности ст. 11.1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. «О Государственной границе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 46, ст. 5339; и др.

¹⁶ См.: Crique P., Jaccard M., Sterner T. (2019) Op. cit.

¹⁷ См.: Dang V.H., Gam P.T., Xuan Son N.T. (2021) Vietnam's Regulations to Prevent Pollution from Plastic Waste: A Review Based on the Circular Economy Approach // Journal of Environmental Law. 33-1, 137–166. DOI: 10.1093/jel/eqaa028

¹⁸ См., напр.: Чернявская Н. В., Клейман А. В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 18 (474). С. 18–27.

казны, сколько сохранение природы и обеспечение экологической безопасности²².

В Российской Федерации все экологические платежи (налоговые и неналоговые) поступают в бюджетную систему и расходуются в соответствии с бюджетной росписью, а значит, и не на природоохранные цели. Ранее действовавшая вертикально интегрированная система экологических фондов, которые аккумулировали поступления от платежей за негативное воздействие на окружающую среду по установленному нормативу, а также средства от иных компенсационных платежей²³ отсутствуют.

Отсутствие в Российской Федерации законодательного закрепления правовой природы экологических платежей и их цель, а также устанавливающего их закрытый перечень приводит и к смешению понятий, и, как следствие, к усилению фискальной нагрузки в скрытой форме²⁴. При этом сам порядок исчисления и взыскания неналоговых платежей создает лишь режим «преференций» для субъектов хозяйственной деятельности²⁵ и не является значимым стимулятором к рациональности природопользования предприятиями-загрязнителями.

Таким образом, можно сказать, что российский законодатель пока не определился и продолжает поиск модели реализации принципов «платность природопользования» и «загрязнитель платит», которая бы эффективно обеспечивала не только реализацию экономических и экологических принципов, но и способствовала стимулированию хозяйствующих субъектов к рациональному природопользованию.

Учитывая это, ряд авторов высказывают определенные предложения по решению обозначенных вопросов. Во-первых, предлагается изменить устоявшуюся модель исчисления и взимания экологических платежей с целью повышения их стимулирующей роли, уделять особое внимание институту

экологического страхования²⁶. Отстаивается также позиция четкого структурирования расходов на охрану окружающей среды и внесения изменений в амортизационном механизме в целях налогообложения прибыли и имущества природоохранного назначения²⁷.

Во-вторых, в научной литературе начиная с 1999 г. уже более 20 лет обсуждается вопрос о введении экологических налогов²⁸.

Одним из оснований, обусловившим предложение о переходе к экологическим налогам, послужил положительный опыт зарубежных стран, а также хронически невысокий уровень собираемости платежей за негативное воздействие на окружающую среду. К сожалению, необходимо отметить, что привлечение к юридической ответственности в случае невыполнения субъектами права своих обязательств по невнесению платы за негативное воздействие на окружающую среду в виде административного штрафа экономически не пугает предпринимателей. Совсем иное отношение у хозяйствующих субъектов к ответственности за нарушение налогового законодательства. Наступление уголовной ответственности при невыплате или не своевременном погашении налоговой задолженности, в случае введения экологического налога вместо неналоговых платежей за негативное воздействие на окружающую среду, во многом обусловило отрицательное отношение бизнеса к этому проекту.

²⁶ См.: Вагина О. В. Указ. соч.

²⁷ См.: Андрушин С. В. Указ. соч.

²⁸ См.: Петрунин А. Т. Экологические платежи // Налоговый вестник. 1999. № 5. С. 88–98; Лисица В. Н. Платеж или налог за пользование природными ресурсами? // Юрист. 2004. № 10. С. 44–47; Сергеев А. А. Разграничение налоговых и неналоговых платежей: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1. С. 40, 41; Семенча О. Ю. К вопросу о правовой природе природоресурсных платежей // Финансовое право. 2007. № 4. С. 18–23; Хильченко Е. Н., Науменко А. М. Налоговый сбор: юридические признаки // Финансовое право. 2007. № 7. С. 37–40; Петрова Т. В. Расходы на финансирование капитальных вложений в целях охраны окружающей среды: проблемы правового регулирования и стимулирования // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Право. 2012. № 3. С. 49; Боголюбов С. А. Соотношение экологических политик России и других государств // Экологическое право. 2016. № 4. С. 23–32; Пономарев М. В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал рос. права. 2018. № 4. С. 150–160. DOI: 10.12737/art_2018_4_15; Анисимов А. П., Моторин Д. Е. Правовая природа платежей за негативное воздействие на окружающую среду и перспективы перехода России к экологическому налогу // Гуманитарные и юрид. исследования. 2019. № 3. С. 97–104. DOI: 10.37494/2409-1030-2019-3-97-104; Майоров Н. П., Макаров Д. А. Квазиалоги в сфере экологических платежей // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 1. С. 72–76. DOI: 10.26163/GIEF.2021.12.96.013; и др.

²² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения п/п. «б» п. 4 постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан // СЗ РФ. 2009. № 22, ст. 2752.

²³ См.: постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 721 «О ликвидации Федерального экологического фонда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 43, ст. 4116.

²⁴ См.: Hanco М. Д., Hanco М. Б. Актуальные налоговые инициативы и новации: социально-экономические основы, теоретические подходы и практическое применение // Lex russica. 2019. № 12. С. 135–151. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.157.12.135-151

²⁵ См.: Артёмов Н. М., Ячменёв Г. Г. Правовое регулирование неналоговых доходов бюджетов: учеб. пособие. М., 2008. С. 91.

В поддержку проекта введения экологических налогов откликнулись ряд авторов, подчеркивающих, что стимулирующие нормы Федерального закона «Об охране окружающей среды» не имеют прямого действия и могут быть реализованы, только если получают конкретизацию, в частности, в налоговом законодательстве²⁹. При этом экологические налоги вне зависимости от используемой модели обеспечивают реализацию компенсационной и стимулирующей функции посредством сочетания экономической и экологической составляющих в правовом регулировании³⁰.

Повышение собираемости платежей за негативное воздействие на окружающую среду повысит мотивацию предприятий для перехода к новым энергоэффективным, низкоуглеродным технологиям, что также обусловило подготовку проекта федерального закона о включении платы за негативное воздействие на окружающую среду в Налоговый кодекс РФ путем ее трансформации в экологический налог³¹.

Обсуждение указанного проекта выявило разнонаправленность общественного мнения в отношении к этой инициативе. С одной стороны, высказывались мнения, что это приведет к увеличению фискальной нагрузки на промышленные предприятия в целях пополнения бюджета и снижению темпов роста промышленности³², с другой — переход от платежей к экологическому налогу может являться формой понуждения к правомерному поведению при уплате платежей за негативное воздействие, что само по себе направлено исключительно на реализацию принципа платности природопользования и служит стимулом для природопользователей для снижения негативной нагрузки на окружающую среду.

Постепенный поворот в отечественной правовой природоохранной практике к реализации не

столько фискальной, сколько компенсационной и стимулирующих функций экологических платежей подтверждается принятием ряда нормативных правовых актов в рамках природоохранного регулирования. В частности, введен институт комплексного экологического разрешения, который увязывает экологические платежи за загрязнение окружающей среды с фактом соблюдения требований технического и технологического нормирования, в том числе посредством внедрения хозяйствующим субъектом наилучших доступных технологий. Следует также отметить, что принят Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха»³³. Повышение эффективности экономических стимулов должно получить также свое дальнейшее закрепление в поощрении природопользователей, внедряющих природоохранные технологии. В силу этого целесообразно вернуться к вопросу о необходимости корректировки ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду на основе научно обоснованных подходов к развитию риск-ориентированных эколого-экономических методов оценки вложений в природоохранную деятельность, направленную на снижение выбросов / сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Задачи, которые поставлены в рамках мер по сокращению выбросов парниковых газов, определены как сокращение к 2030 г. выбросов до 70% относительно уровня 1990 г. при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации. Базовые принципы низкоуглеродного развития закреплены в Федеральном законе «Об ограничении выбросов парниковых газов». В своем единстве оба блока задач предопределяют для нашей страны целесообразность развития циркулярной модели встраивания экологических платежей в бюджетную систему Российской Федерации.

Комплексный подход к сбалансированности фискальной, компенсационной и стимулирующей части экологических платежей может быть реализован посредством перехода к *циркулярной экономической модели*. Реализация этой модели могла бы быть именно тем компромиссным подходом, который позволит предприятиям получить целевые стимулирующие преференции, обеспечивающие технологический переход к «зеленой экономике», а выпадающие доходы бюджета были бы компенсированы в том числе за счет повышения собираемости платежей за негативное воздействие

²⁹ См.: Петрова Т. В. Указ. соч.; Ялбулганов А. А. Экологизация российского законодательства о налогах и сборах: к вопросу об экологических функциях налогового права // Реформы и право. 2014. № 4. С. 25–33; Журавлева О. О. Гибкость регулирования и конституционные принципы налогообложения // Право и экономическая деятельность: современные вызовы / отв. ред. А. В. Габов. М., 2015. С. 379.

³⁰ См.: Ермакова Е. П. Судебные иски к правительствам и частным компаниям стран Европы о защите климата в рамках Парижского соглашения 2015 г. (Великобритания, Нидерланды, Германия, Франция) // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2020. № 49. С. 604–625. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-604-625

³¹ См.: Письмо Минфина России от 28.06.2019 г. № 03-06-07-04/47688 // В официальных источниках опубликовано не было.

³² См., напр.: Зобова Е. Экологические платежи: настоящее и будущее // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 12. С. 50–59.

³³ См.: СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4097.

на окружающую среду. У предприятий-загрязнителей появляется заинтересованность к внедрению низкоуглеродных, малоотходных технологий и, как следствие, к снижению соответствующих экологических издержек. Появляется мотивация к правомерному поведению в части своевременной уплаты платежей за негативное воздействие. Циркулярная модель позволяет направить часть соответствующих денежных средств, поступивших в федеральный бюджет от экологических платежей, на налоговое льготирование и / или целевое субсидирование предприятий по переходу на «зеленую экономику», а значит, сформирует дополнительный стимул к эффективной реализации природоохранных целей.

На наш взгляд, переход к *циркулярной модели* может разрешить одну из «застоявшихся» проблем в сфере рационального природопользования, а именно отсутствие универсальной модели реализации принципов платности природопользования и «загрязнитель платит», уравнивающей не только частные и публичные интересы, но и обеспечивающей баланс экономической, социальной и экологической составляющих в рамках реализации концепции устойчивого развития.

Заключение

Реформирование системы финансирования природоохранной деятельности принципиально повлияло на реализацию как отдельных элементов эколого-экономического механизма, так и весь его потенциал, направленный не только на инвестирование в природоохранные проекты, но и на экономическое стимулирование бережного отношения к природным богатствам, а также на создание материальной основы для природоохранной деятельности по восстановлению нарушенных компонентов окружающей среды и природных объектов.

Современные требования обеспечения устойчивого развития предполагают переход от простых моделей к гибридным и циркулярным моделям регулирования экологических платежей и налогов. Хотя в большинстве стран с развитой экономикой доминирует гибридная модель, общая тенденция состоит в постепенном переходе к циркулярной модели реализации неналоговых и налоговых платежей. Этот опыт актуален для Российской Федерации.

Введение в России более сложной, но легко адаптируемой к задачам управления *циркулярной модели* посредством сочетания налоговых и неналоговых платежей в совокупности с дифференцированным стимулирующим снижением налоговой нагрузки в рамках перехода к «зеленой экономике» позволит обеспечить эффективность природоохранной деятельности, создаст предпосылки для активизации инвестирования в природоохранные

проекты. Кроме того, повышение стимулирующей роли экологических платежей обоснованно позволяет сократить бюджетное финансирование мероприятий по охране окружающей среды за счет ответственной экологической политики хозяйствующих субъектов, а также в перспективе снижения расходов на компенсацию вреда здоровью населения от негативного воздействия загрязнения окружающей среды.

Потребность в оптимизации экономической модели реализации принципов «загрязнитель платит» и «платность природопользования» обусловлена необходимостью повышения стимулирования хозяйствующих субъектов к внедрению низкоуглеродных, энергосберегающих технологий в производство, а также в целях обеспечения компенсации расходов на охрану окружающей среды в широком понимании этого процесса. Представляется необходимым в максимально короткие сроки минимизировать конфликт принципов экономического, социального и экологического развития в контексте целей устойчивого развития и, соответственно, ускорить решение задачи минимизации негативного антропогенного воздействия на окружающую среду при переходе на новый технологический уклад. В этом контексте роль гибкой *циркулярной модели* внедрения экологических неналоговых и налоговых платежей трудно переоценить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрюшин С. В. Правовые проблемы налогового стимулирования как направления экономического регулирования охраны окружающей среды // Экологическое право. 2021. № 1. С. 19–22. DOI: 10.18572/1812-3775-2021-1-19-22
2. Анисимов А. П., Моторин Д. Е. Правовая природа платежей за негативное воздействие на окружающую среду и перспективы перехода России к экологическому налогу // Гуманитарные и юрид. исследования. 2019. № 3. С. 97–104. DOI: 10.37494/2409-1030-2019-3-97-104
3. Артёмов Н. М., Ячменёв Г. Г. Правовое регулирование неналоговых доходов бюджетов: учеб. пособие. М., 2008. С. 91.
4. Боголюбов С. А. Развитие экологического права на евразийском пространстве. М., 2020.
5. Боголюбов С. А. Соотношение экологических политик России и других государств // Экологическое право. 2016. № 4. С. 23–32.
6. Вагина О. В. Инструменты экономического механизма, способствующие стимулированию хозяйствующих субъектов к рациональному природопользованию // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 4. С. 62–64.
7. Ермакова Е. П. Судебные иски к правительствам и частным компаниям стран Европы о защите климата в рамках Парижского соглашения 2015 г. (Велико-

- британия, Нидерланды, Германия, Франция) // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2020. № 49. С. 604–625. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-604-625
8. Журавлева О. О. Гибкость регулирования и конституционные принципы налогообложения // Право и экономическая деятельность: современные вызовы / отв. ред. А. В. Габов. М., 2015. С. 379.
 9. Зобова Е. Экологические платежи: настоящее и будущее // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 12. С. 50–59.
 10. Лисица В. Н. Платеж или налог за пользование природными ресурсами? // Юрист. 2004. № 10. С. 44–47.
 11. Лунева Е. В. Понятие и место права рационального природопользования в системе экологического права // Экологическое право. 2020. № 6. С. 35–42. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-6-35-42
 12. Маюров Н. П., Макаров Д. А. Квазиналоги в сфере экологических платежей // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 1. С. 72–76. DOI: 10.26163/GIEF.2021.12.96.013
 13. Миронова С. М. Экологические налоги и платежи в системе финансового обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Сер.: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 49–55.
 14. Hanco М. Д., Hanco М. Б. Актуальные налоговые инициативы и новации: социально-экономические основы, теоретические подходы и практическое применение // Lex russica. 2019. № 12. С. 135–151. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.157.12.135-151
 15. Петрова Т. В. Расходы на финансирование капитальных вложений в целях охраны окружающей среды: проблемы правового регулирования и стимулирования // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Право. 2012. № 3. С. 49.
 16. Петрунин А. Т. Экологические платежи // Налоговый вестник. 1999. № 5. С. 88–98.
 17. Пономарев М. В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал рос. права. 2018. № 4. С. 150–160. DOI: 10.12737/art_2018_4_15
 18. Семенча О. Ю. К вопросу о правовой природе природоресурсных платежей // Финансовое право. 2007. № 4. С. 18–23.
 19. Сергеев А. А. Разграничение налоговых и неналоговых платежей: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1. С. 40, 41.
 20. Трофимов А. А. Налогообложение загрязнения окружающей среды в Китае // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. С. 751–764. DOI: 10.21638/spbu25.2018.410
 21. Троянская М. А., Тюрина Ю. Г. Налоги на выбросы в атмосферный воздух: зарубежный опыт // Междунар. бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 6 (444). С. 672, 673. DOI: 10.24891/ia.21.6.670
 22. Хильченко Е. Н., Науменко А. М. Налоговый сбор: юридические признаки // Финансовое право. 2007. № 7. С. 37–40.
 23. Чернявская Н. В., Клейман А. В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 18 (474). С. 18–27.
 24. Ялбулганов А. А. Правовое регулирование природоресурсных платежей. М., 2021.
 25. Ялбулганов А. А. Экологизация российского законодательства о налогах и сборах: к вопросу об экологических функциях налогового права // Реформы и право. 2014. № 4. С. 25–33.
 26. Alcaayaga A., Hansen E., Wiener M. (2019) Towards a Framework of Smart-Circular Systems: An Integrative Literature Review // Journal of Cleaner Production. 221, 622–634. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.02.085
 27. Bogojević S. (2020) COVID-19, Climate Change Action and the Road to Green Recovery // Journal of Environmental Law. 32–3, 355–359. DOI: 10.1093/jel/eqaa023
 28. Brooks S. A., Keohane N. O. (2020) The Political Economy of Hybrid Approaches to a U.S. Carbon Tax: A Perspective from the Policy World // Review of Environmental Economics and Policy. 14(1): 67–75. DOI: 10.1093/reep/rez022
 29. Cao J., Ho M. S., Jorgenson D. W. (2009) The Local and Global Benefits of Green Tax Policies in China // Review of Environmental Economics and Policy. 3(2): 189–208. DOI: 10.1093/reep/rep005
 30. Cricqui P., Jaccard M., Sterner T. (2019) Carbon taxation: A tale of three countries // Sustainability. 11(22): 6280, 1–21. DOI: 10.3390/su11226280
 31. Dang V. H., Gam P. T., Xuan Son N. T. (2021) Vietnam's Regulations to Prevent Pollution from Plastic Waste: A Review Based on the Circular Economy Approach // Journal of Environmental Law. 33-1, 137–166. DOI: 10.1093/jel/eqaa028
 32. Freeburn L., Ramsay I. (2020) Green bonds: legal and policy issues // Capital Markets Law Journal. 15-4, 418–442. DOI: 10.1093/cmlj/kmaa018
 33. Hafstead M. A. C., Williams III R. C. (2020) Designing and Evaluating a U.S. Carbon Tax Adjustment Mechanism to Reduce Emissions Uncertainty // Review of Environmental Economics and Policy. 14-1, 76–84. DOI: 10.1093/reep/rez018
 34. Heyes G., Sharmina M., Mendoza J. (2018). Developing and implementing circular economy business models in service-oriented technology companies // Journal of Cleaner Production. 177, 621–632. DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.12.168
 35. Levi S. (2021) Why hate carbon taxes? Machine learning evidence on the roles of personal responsibility, trust, revenue recycling, and other factors across 23 European countries // Energy Research & Social Science. 73, 1–13. DOI: 10.1016/j.erss.2020.101883
 36. Metcalf G. E. (2020) An Emissions Assurance Mechanism: Adding Environmental Certainty to a U.S. Carbon Tax // Review of Environmental Economics and Policy. 14-1, 104–114. DOI: 10.1093/reep/rez013
 37. Rose P. (2019) Certifying the “Climate” in climate bonds // Capital Markets Law Journal. 14-1, 59–77. DOI: 10.1093/cmlj/kmy032

38. *Tura N., Hanski J., Ahola T.* (2019) Unlocking circular business: A framework of barriers and drivers // *Journal of Cleaner Production*. 212, 90–98. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.11.202
39. *Xu Y.* (2011) China's "Stir Fry" of Environmentally Related Taxes and Charges: Too Many Cooks at Work // *Journal of Environmental Law*. 23(2): 255–283. DOI: 10.1093/jel/eqr004

REFERENCES

1. *Andryushin S.V.* Legal problems of tax incentives as a direction of economic regulation of environmental protection // *Environmental Law*. 2021. 1, 19–22. DOI: 10.18572/1812-3775-2021-1-19-22 (in Russ.).
2. *Anisimov A.P., Motorin D.E.* Legal nature of payments for negative impact on the environment and the prospects for Russia's transition to environmental tax // *Humanitarian and legal research*. 2019. No. 3. P. 97–104. DOI: 10.37494/2409-1030-2019-3-97-104 (in Russ.).
3. *Artemov N.M., Yachmenev G.G.* Legal regulation of non-tax budget revenues: a textbook. M., 2018. P. 91 (in Russ.).
4. *Bogolyubov S.A.* Development of Environmental Law in the Eurasian space. M., 2020 (in Russ.).
5. *Bogolyubov S.A.* The ratio of environmental policies of Russia and other states // *Environmental Law*. 2016. No. 4. P. 23–32 (in Russ.).
6. *Vagina O.V.* Tools of the economic mechanism that promote the stimulation of business entities to rational use of natural resources // *Business, Management and Law*. 2018. No. 4. P. 62–64 (in Russ.).
7. *Ermakova E.P.* Lawsuits against governments and private companies of European countries for climate protection under the Paris Agreement 2015 (Great Britain, the Netherlands, Germany, France) // *Herald of Perm University. Legal sciences*. 2020. No. 49. P. 604–625. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-604-625 (in Russ.).
8. *Zhuravleva O.O.* Regulation flexibility and constitutional principles of taxation // *Law and economic activity: modern challenges* / res. ed. A.V. Gabov. M., 2015. P. 379 (in Russ.).
9. *Zobova E.* Environmental payments: the present and the future // *Educational institutions: accounting and taxation*. 2018. No. 12. P. 50–59 (in Russ.).
10. *Lisitsa V.N.* Payment or tax for the use of natural resources? // *Lawyer*. 2004. No. 10. P. 44–47 (in Russ.).
11. *Luneva E.V.* The concept and place of the law of rational use of natural resources in the system of Environmental Law // *Environmental Law*. 2020. No. 6. P. 35–42. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-6-35-42 (in Russ.).
12. *Mayurov N.P., Makarov D.A.* Quasinalogues in the field of environmental payments // *Journal of Legal and Economic Research*. 2021. No. 1. P. 72–76. DOI: 10.26163/GIEF.2021.12.96.013 (in Russ.).
13. *Mironova S.M.* Environmental taxes and payments in the system of financial support for the environmental safety of the Russian Federation // *Scientific herald of the Volgograd branch of the RANPEA. Series: Jurisprudence*. 2017. No. 2. P. 49–55 (in Russ.).
14. *Napso M.D., Napso M.B.* Actual tax initiatives and innovations: socio-economic foundations, theoretical approaches and practical application // *Lex russica*. 2019. No. 12. P. 135–151. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.157.12.135-151 (in Russ.).
15. *Petrova T.V.* Expenditures for financing capital investments in order to protect the environment: problems of legal regulation and incentives // *Herald of Moscow University. Ser. 11: Law*. 2012. No. 3. P. 49 (in Russ.).
16. *Petrinin A.T.* Environmental payments // *Tax Bulletin*. 1999. No. 5. P. 88–98 (in Russ.).
17. *Ponomarev M.V.* Payment for negative impact on the environment as a mechanism of economic incentives for environmental protection // *Journal of Russian law*. 2018. No. 4. P. 150–160. DOI: 10.12737/art_2018_4_15 (in Russ.).
18. *Semencha O. Yu.* On the question of the legal nature of natural resource payments // *Financial Law*. 2007. No. 4. P. 18–23 (in Russ.).
19. *Sergeev A.A.* Differentiation of tax and non-tax payments: constitutional and legal aspect // *Constitutional and Municipal Law*. 2006. No. 1. P. 40, 41 (in Russ.).
20. *Trofimov A.A.* Taxation of environmental pollution in China // *Jurisprudence*. 2018. Vol. 62. No. 4. P. 751–764. DOI: 10.21638/spbu25.2018.410 (in Russ.).
21. *Troyanskaya M.A., Tyurina Yu.G.* Taxes on air emissions: foreign experience // *International accounting*. 2018. Vol. 21. No. 6 (444). P. 672, 673. DOI: 10.24891/ia.21.6.670 (in Russ.).
22. *Khilchenko E.N., Naumenko A.M.* Tax collection: legal features // *Financial Law*. 2007. No. 7. P. 37–40 (in Russ.).
23. *Chernyavskaya N.V., Kleiman A.V.* Environmental taxes in foreign countries: application issues // *Accounting in budgetary and non-profit organizations*. 2019. No. 18 (474). P. 18–27 (in Russ.).
24. *Yalbulganov A.A.* Legal regulation of natural resource payments. M., 2021 (in Russ.).
25. *Yalbulganov A.A.* Greening Russian legislation on taxes and fees: on the issue of environmental functions of tax law // *Reforms and Law*. 2014. No. 4. P. 25–33 (in Russ.).
26. *Alcayaga A., Hansen E., Wiener M.* (2019) Towards a Framework of Smart-Circular Systems: An Integrative Literature Review // *Journal of Cleaner Production*. 221, 622–634. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.02.085
27. *Bogojević S.* (2020) COVID-19, Climate Change Action and the Road to Green Recovery // *Journal of Environmental Law*. 32-3, 355–359. DOI: 10.1093/jel/eqaa023
28. *Brooks S.A., Keohane N.O.* (2020) The Political Economy of Hybrid Approaches to a U.S. Carbon Tax: A Perspective from the Policy World // *Review of Environmental Economics and Policy*. 14(1): 67–75. DOI: 10.1093/reep/rez022
29. *Cao J., Ho M.S., Jorgenson D.W.* (2009) The Local and Global Benefits of Green Tax Policies in China // *Review of Environmental Economics and Policy*. 3(2): 189–208. DOI: 10.1093/reep/rep005
30. *Criqui P., Jaccard M., Sterner T.* (2019) Carbon taxation: A tale of three countries // *Sustainability*. 11(22): 6280, 1–21. DOI: 10.3390/su11226280
31. *Dang V.H., Gam P.T., Xuan Son N.T.* (2021) Vietnam's Regulations to Prevent Pollution from Plastic Waste: A Review Based on the Circular Economy Approach // *Journal of Environmental Law*. 33-1, 137–166. DOI: 10.1093/jel/eqaa028

32. *Freeburn L., Ramsay I.* (2020) Green bonds: legal and policy issues // *Capital Markets Law Journal*. 15-4, 418–442. DOI: 10.1093/cmlj/kmaa018
33. *Hafstead M.A.C., Williams III R.C.* (2020) Designing and Evaluating a U.S. Carbon Tax Adjustment Mechanism to Reduce Emissions Uncertainty // *Review of Environmental Economics and Policy*. 14-1, 76–84. DOI: 10.1093/reep/rez018
34. *Heyes G., Sharmina M., Mendoza J.* (2018) Developing and implementing circular economy business models in service-oriented technology companies // *Journal of Cleaner Production*. 177, 621–632. DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.12.168
35. *Levi S.* (2021) Why hate carbon taxes? Machine learning evidence on the roles of personal responsibility, trust, revenue recycling, and other factors across 23 European countries // *Energy Research & Social Science*. 73, 1–13. DOI: 10.1016/j.erss.2020.101883
36. *Metcalfe G.E.* (2020) An Emissions Assurance Mechanism: Adding Environmental Certainty to a U.S. Carbon Tax // *Review of Environmental Economics and Policy*. 14-1, 104–114. DOI: 10.1093/reep/rez013
37. *Rose P.* (2019) Certifying the “Climate” in climate bonds // *Capital Markets Law Journal*. 14-1, 59–77. DOI: 10.1093/cmlj/kmy032
38. *Tura N., Hanski J., Ahola T.* (2019) Unlocking circular business: A framework of barriers and drivers // *Journal of Cleaner Production*. 212, 90–98. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.11.202
39. *Xu Y.* (2011) China’s “Stir Fry” of Environmentally Related Taxes and Charges: Too Many Cooks at Work // *Journal of Environmental Law*. 23(2): 255–283. DOI: 10.1093/jel/eqr004

Сведения об авторах

ВАКУЛА Марина Анатольевна —
кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой земельного
и экологического права Юридического
института Российского университета
дружбы народов; 117198 г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6
ORCID: 0000-0001-9790-1531

УМНОВА-КОНЮХОВА Ирина Александровна —
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник отдела
правоведения ИНИОН РАН; 117418 г. Москва,
Нахимовский проспект, д. 51/21
ORCID: 0000-0001-6400-851X

АЛЕШКОВА Ирина Александровна —
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела
правоведения ИНИОН РАН;
117418 г. Москва, Нахимовский
проспект, д. 51/21
ORCID: 0000-0001-5054-5939

Authors' information

VAKULA Marina A. —
PhD in Law,
Head of the Department of Land and
Environmental Law of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia;
6 Miklukho-Maklaya str.,
117198 Moscow, Russia

UMNOVA-KONYUKHOVA Irina A. —
Doctor of Law, Professor,
Leading Researcher of the Department
of Jurisprudence, INION RAS;
51/21 Nakhimovsky Ave., 117418 Moscow, Russia

ALESHKOVA Irina A. —
PhD in Law, Associate Professor,
Senior Researcher of the Department
of Jurisprudence, INION RAS;
51/21 Nakhimovsky Ave., 117418 Moscow, Russia